

Глава 6

Победа. Спенсер съел свои рисовые чипсы со стаканом праздничного апельсинового сока. Если последние двадцать четыре часа и были американскими горками, то это были такие, которые дергают тебя до тех пор, пока тебя не вырвет. Но теперь он был свободен. Ему сошло с рук его преступление. Видео с камер наблюдения не смогло его опознать. Он припарковался в конце улицы, так что камера соседа не могла видеть его номерной знак. Единственным оставшимся риском было то, что местная полиция могла пойти на чрезвычайные меры, чтобы поймать единственного нарушителя. И пока он ел, его мама работала над тем, чтобы пресечь это расследование в зародыше, чтобы спасти свою собственную шкуру.

Даже если Малкольм и найдет пропавший каблук, ему придется связать его с костюмом Брианны. С чего бы ему это пришло в голову? Учитывая, что Малкольм наверняка уже осмотрел место преступления, а Брианна не слышала о найденном каблуке, этот свободный конец тоже был связан.

Но пока этот стресс рассеивался, в центре внимания оказалась неприятная реальность. Его мама использовала его отца, чтобы изменить. Оглядываясь назад, почему еще его мама больше заботилась о вечеринках юридического партнера его отца, чем его отец? Зачем ей понадобилось надевать этот костюм, если только не для того, чтобы произвести впечатление на других мужчин?

Спенсер задавался вопросом, как часто его мама гуляла с мужчинами в доме Малкольма. Это не могло быть в первый раз. Она выглядела опытной, но и не слишком привыкшей к этому. И эти мужчины, казалось, верили, что они могут ее заинтересовать. Кто вообще были эти люди? Может быть, они были одиноки? Это имело бы смысл. Не похоже, что у каждого был партнер. Но зачем его маме изменять там? Разве это не было бы самым рискованным местом? Может быть.

Планировать роман казалось почти сложным... Выбор места, времени встречи. Какая лучшая возможность могла быть для его мамы? Она могла положиться на то, что он исчезнет почти на тридцать минут. Она была в темной, переполненной комнате, где все были одеты. Большинство людей там не знали друг друга и даже не узнали друг друга, пока не сблизились. Это была комната, где люди проходили мимо других, флиртуя и танцуя, не моргнув глазом. И кто бы мог заподозрить, что мужчина и женщина, целующиеся в углу, изменяют?

"Но, может быть, это не идеальное место, и это то, что ей в нем нравится", - подумал Спенсер. Он чувствовал себя ужасным человеком из-за таких чувств, но он был возбужден больше, чем когда-либо в своей жизни. Он ничего не мог с собой поделать. Он увидел свою маму в новом свете и был безнадежно зависим. Ему нужно было снова увидеть ее такой. Ему нужно было увидеть, как она использует свои губы, бедра и разум, чтобы снова соблазнить мужчину. Видео было отличным, но этого было недостаточно.

"Не будь идиотом, Спенс. В прошлый раз ты, блядь, еле сбежал. Теперь люди будут тебя искать! Далматинка чуть не натравила на тебя копов, гребаный придурок", - подумал Спенсер.

Он изо всех сил боролся со своими порывами, но его отвлекла мысль о том, как невероятно, что он заставил свою маму смягчиться. Она была одержима идеей позвонить в полицию, и после того, как он просто намекнул на мысль о том, что ее поймают, она немедленно изменила свое мнение.

Спенсер захрустел хлопьями. У меня есть видеодоказательство...

...

Когда наступил вечер, Спенсер удалился в свою комнату и снова посмотрел видео. На этот раз его взгляд оторвался от экрана, и его разум погрузился в фантазию. Он сказал своей маме, что, если она не подумает заняться с ним сексом, он покажет запись своему отцу. Когда они наконец перепехнулись, его мама обнаружила, что это было так же горячо и интимно, как и Спенсер, и она перестала чувствовать себя принужденной. Она страстно оседлала его член и выкрикнула его имя. Она впиалась ногтями в его подтянутые грудные мышцы и шлепнула своей задницей по его ногам и паху. Все это время в ее голубых глазах было больше желания, чем у ее партнера по танцам на вечеринке Малкольма.

Осушив яйца на пресс и вздымающуюся грудь, Спенсер почувствовал стыд и сокрушение за то, что даже вообразил это. В реальной жизни он знал, что его мама будет травмирована сексом с шантажом со своим сыном. Это было жестоко, но кармически: в его руках был самый большой шанс, который он когда-либо имел - переспать со своей мамой, и он никогда не мог им воспользоваться. Он пообещал себе, что видео можно использовать только для мастурбации.

...

Понедельник был более спокойным днем. Это был рабочий день. Он вернулся к нормальной жизни... Более или менее. Спенсер подрочил на видео, а затем принял душ, чтобы приступить к работе к восьми. Во время долгого обеда он нашел время, чтобы спланировать поездки, которые он собирался совершить с друзьями в Сан-Диего в предстоящие выходные. Кроме того, он нашел время снова кончить на видео. Закончив работу пораньше, он вознаградил себя тем, что использовал смазку и, не торопясь, еще раз погладил свой ствол на видео.

Его мама все еще была не в себе, когда вернулась домой из адвокатской конторы его отца днем. Она упомянула, что уходит на поздний обед с Терезой, и Спенсер был на удивление рад видеть, как она выходит из дома. Это помогло ему прояснить мысли. Он сделал бутерброд, вернулся в свою комнату и включил матч английской премьер-лиги.

На семидесятой минуте игры Спенсер услышал, как внизу скрипнула входная дверь. Он знал, что его отца не будет дома еще час, так что это должна была быть его мама.

Через несколько минут в его комнате раздался тихий стук.

- Да, мама?

- Мне нужна твоя помощь в одном очень быстром деле. Могу я войти?

Он услышал ровный, земной голос своей мамы, быстро сел прямо на кровати и расчесал пальцами волосы.

- Да, конечно.

Он выключил звук телевизора.

Брианна толкнула дверь, но осталась на пороге. Она молча показала золотой каблук в левой руке.

Краска отхлынула от лица Спенсера, и казалось, что его кожу кололи тысячами булавок. Он наблюдал, как его мама сделала один шаг в его комнату, а затем улыбнулась.

- О, потрясающе! Ты нашла его!

- Ладно... я не... - Брианна говорила холодно. - Малкольм нашел его рядом со своим домом... из всех мест. Он подумал, что это какая-то сломанная обувь, которую кто-то просто хотел выбросить.

- У-ух ты! Это хорошо, что он нашел его и понял, что это твое.

Спенсер дергался, и ему хотелось выпрыгнуть в окно, чтобы убежать.

- Это была не удача. Вчера по телефону Тереза сказала мне, что Малкольм нашел каблук возле окна, и это выглядело так, как будто это была часть чье-то костюма. Я позвонила Малькольму и спросила его, нашел ли он мой потерянный каблук. И он сделал это.

- Это безумие... как тесен мир. Никогда не знаешь, что может случиться.

Каждое предложение было гонкой, чтобы произнести слова, прежде чем у него полностью перехватит горло. Он понятия не имел, насколько убедителен был, но мамыны глаза пронзали его насквозь, как холодные стальные лезвия.

- Спенсер... ты хорош в решении подобных проблем... не мог бы ты рассказать мне, как мой правый каблук совершил путешествие от нашей подъездной дорожки до самого окна, где шпион наблюдал за нами?

- Ммм... что ж, сначала ты должна рассмотреть все возможности. Например... что преследователь, вероятно, был, типа, одержим тобой, и он нашел твой каблук на подъездной дорожке, и он, вероятно, слышал о вечеринке. Я слышала о подобных делах ФБР. Кроме того, есть...

- Видишь ли... я не думаю, что все произошло именно так, - вмешалась Брианна. - Я думаю, что преследователь видел, как я потеряла каблук на подъездной дорожке, а затем последовал за твоим отцом и мной на ужин. Или он просто случайно узнал, что мы туда направляемся.

Спенсер не собирался сдаваться без боя. Он шевельнул губами, чтобы заговорить, и его мама сказала:

- Ты - ужасный лжец, Спенсер. Вчера я поняла, что это ты, а сегодня у меня есть доказательство.

Он дрожал и был на грани слез. Он выпалил:

- Вы, ребята, вели себя очень странно, и я хотел узнать, что происходит.

- Так ты следил за нами и шпионил за нами?! - его мама изменила свое каменное выражение лица.

- Я не хотел...

- Ты не хотел этого? Ты не собирался проехать через весь город, проскользнуть мимо камер и заглянуть в чертово окно?

- Не собирался! Я имею в виду, я не пытался увидеть, как ты танцуешь с этими людьми вот так. Я не знал, что ты будешь так одета. Я просто хотел знать, почему вы, ребята, пытались выгнать меня из дома и вели себя так странно.

В мгновение ока Брианна перешла от гнева к беспокойству. Она скрестила руки на своей красной блузке.

- Подожди... что ты имеешь в виду, "танцевать с этими людьми вот так"?.. Что ты видел?

Правда застряла у него в горле.

- Ну... как вы с папой танцевали вместе со всеми этими другими людьми. Я думаю, это была костюмированная вечеринка для взрослых.

Ноздри его мамы раздулись, когда она выдохнула.

- Да, это была вечеринка. Просто костюмированная. Мы с твоим папой любим иногда расслабиться и повеселиться, как и ты.

- Мне жаль. Я не знал...

- Спенсер, ты выходишь из дома каждую чертову ночь... и мы ничего не говорим. Мы сделали это один раз... и ты заставляешь десятки людей думать, что на свободе разгуливает преследователь. Боже, Спенсер! - она потеряла лицо. - На этот раз ты действительно облажался. Не все является заговором, который ты должен разгадать. Тебе никогда не приходило в голову просто спросить меня, почему мы вели себя странно? Мы могли бы поговорить об этом как взрослые люди.

- Мне очень, очень, очень жаль.

- Нет, - Брианна вернулась к огню и сере. - Извинения не помогут. С этого момента, каждый раз, когда ты выходишь из дома, ты должен сначала спросить нас. Понял? И эта поездка на "Фестиваль героев комиксов" или как это, черт возьми, называется... отменяется.

- Мама, это нечестно! Это всего лишь одна ошибка. Это больше никогда не повторится. У меня уже целый год билеты на это!

- "Ошибка" - это выпить на вечеринке. Ты хоть понимаешь, что мне пришлось провести последние два дня, умоляя своих друзей не сдавать тебя полиции? Спенсер, тебя могли арестовать.

- Это не то, почему ты сказала им не звонить в полицию... - пробормотал Спенсер.

- А?

- Я сказал, что ты не поэтому не хочешь, чтобы полиция вмешивалась, - громко произнес Спенсер. Его глаза были полны слез. - Ты не хочешь, чтобы полиция спрашивала, что ты делала той ночью.

- О, правда? - его мама скрестила руки на груди и закатила глаза. - Ты думаешь, я боюсь признаться, что была на костюмированной вечеринке?

- Я знаю, что ты делала на танцполе той ночью...

В спальне стало тихо. Его мама внимательно посмотрела в глаза сыну.

- Что ты имеешь в виду, Спенсер?

<http://erolate.com/book/1901/53211>